

Беликий и ужасный седьмой юный мастер Сун всегда славился своими интригами и мастерством прорицания, и многие даже называли его новым Линь Ситаном. Кто бы мог подумать, что Бай Кунчжао и её группа оборванцев обманут его на этих варварских землях? Дважды!

Трюк Бай Кунчжао не стоил и копейки – не более чем хитрость уличной крысы. Те, что впереди, привлекали внимание жертвы, в то время как другой хватал сумку цели и убегал. Такая сцена происходила в каждом маленьком городке Империи.

Вот только тут ограбили Седьмого Суна, а в украденном рюкзаке была руда и материалы, на которые он обменял свои раны и сломанные ребра.

Сун Цзынин, сжав кулаки, наблюдал за хохочущими наёмниками, и ему потребовалось немало усилий, чтобы заставить себя уйти.

Успокоившись, Седьмой Сун вдруг почувствовал неладное. Могла ли Бай Кунчжао потратить столько сил только для того, чтобы ограбить его?

Да даже ребёнок на это не купится.

Однако ответа на этот вопрос у юноши не было, да и более важные дела маячили на горизонте. Вот так он поспешил к Южной Синеве.

Прогресс проходящих в городе работ неслабо удивил седьмого юного мастера. Сун Цзынин повидал огромное число строительных проектов и прекрасно знал, как далеко должно было зайти строительство за время его отсутствия. Но сейчас прогресс уже перешёл экватор всего за несколько дней – тут всё равно что месяц пролетел – как такое было возможно?

Сун Цзынин отправился на поиски Цянь Е, чтобы расспросить о ситуации, но в его кабинете было пусто. Расспросив пару наёмников, седьмой юный мастер нашёл свою цель на стройплощадке, стоящую по колено в мутных водах всё ещё разрабатываемого фундамента.

Даже Сун Цзынину пришлось приложить некоторые усилия, чтобы разглядеть Цянь Е среди грязных рабочих.

Он все еще был одет в те же старые одежды, и на вид ничем не отличался от обычного покрытого грязью наемника.

– Цянь Е!

Тот поднял глаза и увидел элегантного Седьмого Суна, стоящего рядом со строительным котлованом.

Цянь Е резко вскочил наверх с громким смехом и протянул руки, чтобы обнять друга, но Сун Цзынин поспешно остановил его веером, говоря:

– Держись подальше!

Только тогда Цянь Е вспомнил, что насквозь промок в грязной воде. Брезгливый Сун Цзынин мог и сорваться, обними его такое грязевое чудовище.

– Я пойду умоюсь.

– Не нужно! – с постукиванием складного веера вокруг Цянь Е затанцевали струйки мелкого

дождя и вымыли его начисто всего за несколько мгновений.

Закончив чистку, седьмой юный мастер недоверчиво спросил:

- Почему это ты занимаешься такой грязной работой?
- Кто-то всё равно должен это сделать, да и я оказался свободен. Посмотри, все они также работают со мной.

Сун Цзынин оглянулся и увидел среди “грязевых людей” Ледяного Волка и нескольких других офицеров. С такой подмогой во главе было неудивительно, что строительные работы продвигались с такой скоростью.

По возвращению в кабинет Цзынин спросил:

- Ты в порядке?

Цянь Е лучезарно улыбнулся:

- А почему должен не быть?

Седьмой Сун вздохнул:

- Посмотри на себя. И ты говоришь, что с тобой все в порядке? Ладно, забей. Я всё равно не смогу убедить тебя. Просто... будь сильным.

Сияющая улыбка на лице Цянь Е сменилась спокойной мягкостью:

- В этом нет ничего плохого, я уже привык. Я просто должен был сделать это, по крайней мере... у меня будет чистая совесть.

Сун Цзынин фыркнул:

- У тебя? Чистая совесть?

После некоторых раздумий Цянь Е продолжил:

- Я много думал об этом, это лучший способ.

Сун Цзынин нахмурился:

- Как долго ты собираешься во всё это впутываться?
- Я ни во что не впутываюсь, - рассмеялся Цянь Е, явно надеясь увести разговор в сторону.

Сун Цзынин, однако, не собирался вторить ему:

- Я имею в виду, как долго ты собираешься поддерживать с ней такие отношения?

Какое-то время Цянь Е молчал.

- Я обещал помочь ей подняться на Священную Гору.

Сун Цзынин наконец вскочил со своего места. Он взревел, тыча своему другу в нос:

- Это не мечта и не цель, это просто дикое воображение! Рано или поздно она тебя и до могилы доведёт. Как ты думаешь, будем ли мы тогда смотреть на всё это, скрестив на груди ручки? Ты всех доведёшь до такого конца!

Цянь Е ухмыльнулся:

- Всё не так уж и серьезно.

Сун Цзынин холодно отрезал:

- Думаешь, я шучу?

Цянь Е встал, положил руку на плечо седьмого юного мастера и выволок его из кабинета:

- Хватит, давай пока не будем об этом. В любом случае, это дела далеких дней. Как я погляжу, ты полон травм и переломов – так выплесни все свои страдания и повесели меня.

Сун Цзынин пораженно замер:

- Цянь Е, ты научился плохим вещам!

Однако рука Цянь Е подобно стальному обручу обездвижила его и подняла с ног. Вот так великого седьмого юного мастера потащили к таверне.

В данный момент в ней было пусто, и хозяин закрыл двери сразу после того, как зашла двоица, чтобы посторонние не беспокоили гостей.

Оба юноши внутри были полны своих собственных забот, и потому вскоре подле каждого из них быстро поднялась груда пустых бутылок.

Сун Цзынин уже был навеселе:

- Цянь Е, ты стал вести себя плохо. От кого ты этому учишься?

Цянь Е улыбнулся:

- Я тусуюсь с этими наемниками изо дня в день. Естественно, я кое-чему у них научился. На самом деле, спустя какое-то время они показались мне весьма интересными ребятами.

- Принеси еще десять бутылок, – сказал Цянь Е служанке, которая пришла убрать пустые бутылки. Затем он легонько шлепнул ее по заднице.

Девушка расплылась в улыбке, собираясь сесть к Цянь Е на колени, но юноша мягко оттолкнул ее:

- Сначала вино.

Девушка обиженно посмотрела на него, прежде чем уйти за алкоголем.

Цянь Е повернулся к Сун Цзынину:

- Видишь? Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Седьмой Сун презрительно фыркнул:

- Ха! Ну, пусть будет так. Можешь перестать притворствоваться – другим ты можешь лгать сколько угодно, но не мне. Ты, небось, убежишь, если девчонка захочет залезть тебе в постель.

Цянь Е усмехнулся:

- Я семейный человек.

Сун Цзынин чуть не выплюнул всё содержимое рта:

- Скажи это Е Тун в лицо, если осмелишься.

- Не стоит беспокоить её по такому незначительному поводу, – бесстыдность Цянь Е за эти несколько дней словно перешла на новый уровень.

Каким бы умным он ни был, даже седьмой молодой мастер не умел обращаться со столь толстокожими людьми. Он, сверкнув глазами, вздохнул и сказал:

- Эх... ладно, чёрт с тобой. Я могу понять твоё настроение – ты, должно быть, пытаешься закрыться. То же самое произошло и со мной в прошлом...

Глаза Цянь Е загорелись интересом:

- Давай! Развесели меня!

Сун Цзынин вскипел от ярости:

- А вот хрен тебе!

Цянь Е задумчиво потер подбородок:

- Только не говори мне, что тебе нравилась Чжан Цзин.

- Кто это? – озадаченно спросил Сун Цзынин.

- Чжан Цзин, наш инструктор из Золотой Весны.

Сун Цзынин чуть не выплеснул свой напиток еще раз:

- Почему именно она?

- Тебя раздели, избili и выставили на всеобщее обозрение на целый день. Склонные к гедонизму юные мастера, такие как ты, ни за что не забудут этого человека, пока не оплатят ему той же монетой, – задумчиво произнес Цянь Е.

На этот раз Сун Цзынин не сдержался. Он выплюнул полный рот алкоголя и яростно спросил:

- Кто тебе такую чушь впарил?

- Тяньцин.

- ...Хорошо, – это имя подавило гнев в сердце Седьмого Суна.

Двое продолжали пить спринтерским темпом. Служанка несколько раз прошлась взад и вперед, явно разочарованная тем, что Цянь Е не последовал за ней.

- Бай Кунчжао тоже находится на нейтральных землях, – сказал Сун Цзынин.
- Знаю, я уже дважды с ней встречался.
- Ты дрался с ней? – несколько удивился седьмой юный мастер. Какой бы у тебя ни был ранг изначальной силы, сражаться с этой девкой всё равно было опасно.
- Нет, она просто разделила половину своей добычи и ушла.
- Подожди. То есть... – Сун Цзынин не мог поверить своим ушам.
- Оба раза.

Седьмого юного мастера охватило желание громко выругаться. Девушка отдала половину своей добычи Цянь Е, но устроила ловушку, чтобы ограбить его, лишив плодов всех плодов тяжелого труда. Потерю того рюкзака серьезной не назовешь, но презрение Бай Кунчжао к Сун Цзынину было слишком очевидным.

Она могла бы и не преуспеть, если бы хотела устроить засаду на седьмого юного мастера. Тот также был непревзойденным экспертом в плане истинной боевой мощи. Однако Сун Цзынин никак не мог почувствовать её, если все, что ей было нужно – это рюкзак и сумочка. Когда он заметил пропажу, было уже слишком поздно.

Сун Цзынин был весьма обеспокоен этой проблемой.

Двое постепенно опьянели. Даже Цянь Е чувствовал головокружение и рассеянность, не говоря уже о Цзынине – тот был уже довольно близок к коматозному состоянию.

Седьмой Сун положил руку на плечо Цянь Е и сказал:

- Цянь Е, если кто-то больше не хочет чего-то, ты знаешь, как заставить его возжелать это еще раз?
- И как же?

Сун Цзынин загадочно улыбнулся:

- Всё просто, тебе просто нужен тот, кто тоже будет сражаться с ним за это.
- Чё? – озадаченно спросил Цянь Е.
- Узнаешь, когда придет время.

Ночь прошла быстро, и вскоре седьмой молодой мастер увидел ослепительный свет.

Он не мог удержаться, чтобы не прикрыть глаза и не выглянуть между пальцами. То, что он увидел, было морем людей – те тыкали в него пальцем и шептались, поглядывая на его нижние области. Рядом с ним стояла знакомая, но элегантная женщина, чья пышная грудь была недостойным желанием многих мужчин.

Золотая Весна, Чжан Цзин!

Потрясенный до глубины души, Сун Цзынин резко сел, готовясь увидеть себя, подвешенного голым.

Только тогда он понял, что спит в своей комнате, хорошо одетый. Солнце светило сквозь щели в занавесках прямо ему в лицо.

Сун Цзынин с облегчением выдохнул. Его рубашка стала мокрой от пота, а сам он чувствовал головокружение и слабость. Похоже, этот сон поверг его в настоящий шок.

Судя по тому, под каким углом падал солнечный свет, уже стоял полдень. Цзынин ничего не помнил со вчерашнего вечера, кроме того, что пил с Цянь Е в таверне. Что же касается того, как он смог добрался до своей постели, это оставалось тайной.

Полная отключка была редкостью для эксперта его уровня. Седьмому юному мастеру было крайне интересно узнать, сколько же он выпил, чтобы дойти до такого состояния.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1175755>